

Смена имиджа не связана со сценическими какими-то проектами. Просто смотришь на себя в зеркало каждый день и думаешь: так хочется чего-то другого. Это мой натуральный цвет волос, я ничего не меняю. Макияж не люблю. Дома стараюсь вообще без него или минимальными средствами обходиться. На съемках и фотосессиях создания образа — это длительный процесс, и я стараюсь с пониманием относиться к ситуации. На самом деле мне нравятся фотосессии, хотя это достаточно тяжело — просто гимнастика-каланетика какая-то, когда позируешь все время в статическом положении. Мне нравится работать с профессионалами, когда человек горит, когда его захватывает весь процесс. Московские фотографы делают это все с таким налетом снобизма. Они себя считают большими звездами, чем те, кого они снимают. Мне очень нравится работать с таллинским фотографом Сергеем Масловым. В Москве все немножко одинаковое, а в Таллине профессиональный уровень не меньше, но другой какой-то взгляд, ощущения свежие.

Мы живем постоянно за городом. Это наша любимая беседка. Сейчас она увита виноградом, здесь много цветов. Дом — это такой живой организм, который постоянно требует внимания и заботы. Строительство — вообще эпопея. Это уже третий вариант дома. Сначала мы построили, но потом быстро поняли, что все делаем не так. Пришлось строить заново. Раньше ведь не было материалов таких, технологий, да и вкусы со временем меняются. А сейчас смотрим — и опять хочется все переделать.

Любая работающая мама вынуждена отрываться от детей. Моя профессия еще позволяет иметь свободный график. А мама-журналист, мама-стюардесса — это разве легче? Месяц гастролей, так, чтобы совсем не возвращаться домой, — такого еще пока не было. На день-два все равно возвращаешься. Это раньше у нас можно было из Новосибирска попасть в Саратов. А теперь надо из Новосибирска полететь в Москву, а из Москвы уже в Саратов. Чтобы из Киева попасть в Питер, нужно все равно лететь через Москву. В любом случае я возвращаюсь. Из аэропорта сразу заезжаю в школу, встречаюсь с педагогами, решаю детские проблемы. Дети уже ждут, вся школа знает, что мама придет. Потом еду домой, там тоже даю ценные указания. У меня все под контролем, рука постоянно на пульсе. Родить четвертого ребенка? Я предполагаю такую возможность.

Аня с Артемом учатся в обычной государственной школе с англо-немецким уклоном. Когда я сказала Ане: "Ты представляешь, три месяца каникул — это так здорово!" Она ответила: "Три месяца отдыхать — это очень много. Надо было сделать — неделю учимся, неделю отдыхаем". Анютка мечтает быть дрессировщицей дельфинов. Артем хочет рисовать дома и их строить. Уже распланировал, кому он сначала дом построит — сестре, бабушке...

Мы приверженцы правильного питания. Не едим мяса. Дети его даже не пробовали. Не едим на ночь, никакой жирной, жареной еды. Мне это даже кажется невкусным, как представляю, насколько это вредно, — никакого аппетита не возникает. Совершенно исключены всякие газированные напитки, от которых ничего, кроме вреда, нет. В сладостях дети тоже ограничены. Артем однажды сказал: мама, как хорошо, что мы полетим на самолете — там конфетки дают.

